

A man in a grey hoodie is looking intently at a large pile of gold coins. He is holding a flashlight that illuminates the coins. In the background, there are large, stylized Cyrillic letters. The scene is dimly lit, with the primary light source being the flashlight.

**АЛЕКСАНДР
АСМОЛОВ**

ЧЕК
ДЕТЕКТИВ

Александр Георгиевич Асмолов

Чек

**Серия «Детективы
Александра Асмолова»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49419749

Чек / Асмолов Александр Георгиевич: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-0050-4276-7

Аннотация

Тед Чан – уникальное явление в современной фантастике, та самая звезда НФ, которую обожают в равной степени и читатели, и критики. Он собрал самые престижные премии, включая 4 «Небьюлы», 5 «Хьюго» и 4 «Локуса». В новом сборнике «Выдох» Чан продолжает задавать все те же не теряющие актуальности вопросы: – что есть ЧЕЛОВЕК – и какие факторы влияют на его жизненный выбор; – надо ли искать инопланетный разум, когда человечество еще не определилось с судьбой своей родной планеты; – всегда ли взаимоотношения людей и машин – благо; – и другие, не менее важные... Читайте самого титулованного из современных фантастов!

Содержание

Глава I	5
Глава II	18
Глава III	33
Глава IV	46
Глава V	61
Глава VI	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Александр Асмолов

Чек

События, имена и даты вымышлены, все возможные совпадения случайны.

Глава I

На Крещение ночь выдалась славная. Тишина. В чистом небе высыпали звезды. Свет редких фонарей тонул в объятьях ненасытной зимней темноты, словно застывшей в полуночном морозце, прильнувшей к бескрайним заснеженным полям, то ли в попытке согреться, то ли рассказать о своем одиночестве, изредка нарушаемом метелями.

Съехав с загруженной трассы на проселочную дорогу, машина мягко катилась по утрамбованному снегу, который тут до весны никто не тронет. За рулем сидел парень лет двадцати пяти и зачарованно смотрел на открывшуюся картину. Развилка на Дмитровой Горе была рубежом между суетной столичной жизнью Вячеслава и миром его детства. После этого рубежа в его душе просыпался пацан, выросший в деревушке Старцево стоявшей на берегу речки Каменка с незапамятных веков, неподалёку от Иванова брода. Ничего лучше этого уголка на всем белом свете он не знал.

Уже лет пять, как он появляется здесь наездами, вырвавшись на выходные. Иногда с коллегами – порыбачить, сходить по грибы или за черникой, но чаще один – отдохнуть душой, ибо все коллективные походы завершаются одинаково. Благо в наследство от бабы Веры ему досталась большая крепкая изба, молчаливо вбиравшая в себя шумные компании столичных менеджеров. Подобно покинувшей сей мир

хозяйке, она снисходительно терпела выходки весёлой молодежи, надеясь, что всё наносное скоро пройдет, и они поймут, что является главным в их жизни.

Сегодня Славка ехал один. Как ни уговаривали его друзья окунуться в купель единым боевым расчётом, он был непреклонен. Не то, чтобы парень был набожным и соблюдал все обычаи, просто Крещение было для него чем-то особенным, и душа желала уединения и осмысленного погружения в ледяную купель. Да и грех было отказаться от этой тишины в удивительную ночь, опустившуюся на милый его сердцу уголок.

Дорога плавно спускалась к речке, укрытой на зиму голубым льдом в обрамлении белоснежных сугробов, где умелые руки уже вырубili купель в виде пятиметрового креста, к которому ведут деревянные ступеньки с поручнями. Впрочем, там народ не толпится, особенно в такой поздний час. В отличие от яркого московского шоу с участием известных персонажей и телекамер, в Старцево все уже спят. Немногочисленные жители лишь поутру потянутся к полуразрушенной церквушке, чтобы после трехдневного поста присутствовать на службе.

Славка мельком глянул на светящийся циферблат приборной панели своего «Форда». Двенадцатый час. Надо успеть, хотя бы растопить печь в холодной избе и добраться до купели. На машине это займёт минут пять. Торопился, потому что уже несколько лет окунался в купель один и ров-

но в полночь. Как-то решил испытать на себе – почувствует ли что-то или это всё дань моде. Попробовал и принял всей душой. Моё! Что-то русское вмиг проснулось и ликovalo. Бесшабашность, удасть, озорство... Славка даже не пытался сформулировать, просто сказал себе, что каждый год под бой курантов он нырнёт в ледяную купель Каменки или перестанет себя уважать.

Вот в прошлом году на Крещение было ниже двадцати. Поземка, извиваясь по льду, сползала в черную воду и пропадала там навсегда, словно предупреждая, но он все равно трижды окунулся и даже поплавал немного. И это было не напоказ, а только для себя. Так Славка становился мужиком.

Конечно, потом было удобно добраться в теплой машине в натопленную баню, благо он всему научился у бабы Веры. Ну, а нынче всего минус двенадцать и впереди два выходных, достаточно будет захватить старую дедову доху и валенки. После бодрящего омовения заварить чайку с мёдом, расположиться на русской печке и слушать, как потрескивают полешки в печи. Он даже улыбнулся своим мыслям, зная, что всё успеет...

Когда свет фар выхватил из темноты поручни и темный крест купели на фоне заснеженной реки, машина остановилась. Было безлюдно и тихо. Лишь утоптаный пятачок снега говорил о том, что заботливые руки все подготовили к проведению старого обряда. Не выключая двигатель и печку, Славка выскользнул из старого армейского тулупа и бросил

его на сиденье. Оглянувшись, скинул плавки и валенки. Он был наедине с полночной купелью.

Тонкий ледок поблескивал над тёмной поверхностью реки. Кто-то предусмотрительно оставил совок с длинной ручкой, чтобы устранить последнее препятствие. Это было весьма кстати, чтобы как-то отвлечься от сомнений. Босиком он обошел купель, наводя порядок и убеждая себя в правильности принятого решения. Глубокий вдох, и сердце сжалось от обжигающих объятий сомкнувшейся над головой воды, а затем бешено застучало. Славка отфыркивался, крестился и снова нырял. Страх уходил и появлялся восторг победы над ним. Его русская душа ликовала. Не сдерживая эмоций, он что-то в восторге прокричал и ринулся к верному «Форду», поджидавшему своего хозяина. Рывком открыв заднюю дверцу, где должно было лежать приготовленное полотенце, он остолбенел...

Завернувшись в его доху и обмотав шею полотенцем, там сидела незнакомка. Прикрываясь озябшими ладонями, он что-то пробормотал, не сразу осознав, что лицо молодой женщины было белым, губы синие, а в спутанных волосах поблескивали льдинки. Она была мертва...

Первой мыслью было вытряхнуть её из салона и рвануть домой. Прочь от чужого греха. Подальше от чужой смерти. Но неожиданная мысль, промелькнувшая в сознании, остановила парня:

– Они только этого и добиваются!

Славка не мог объяснить себе, кто это – они, и чего добиваются, однако, тут же увидел картинку. Словно в каком-то боевике, двое детективов внимательно рассматривают не очень четкое изображение от съемки ночной камерой со стороны. Они то и дело останавливают запись и увеличивают застывший на мониторе кадр, пока на нём явно не прорисовывается Славкино лицо, и озябшие руки, вытаскивающие незнакомку, и то, как он волочит ее по снегу к проруби, чтобы утопить. Вспышкой мелькает резюме:

– Это будет убийственный аргумент...

Спиной ощущая соглядатаев, скрывающихся где-то неподалёку, Славка старается как можно спокойнее надеть плавки. Садится в машину. Свет в салоне гаснет. Босые ступни просто сливаются с педалями. «Форд» плавно трогается с места и выкатывается с пяточка у реки на утрамбованную в снегу колею. Изба бабы Веры в конце улицы параллельно дороге вдоль реки. Чуть повыше прибрежной кромки, чтобы весенние паводки не подтопили огород. Он едет нарочито медленно, поглядывая по сторонам. Всё спокойно, нигде в окошке не мелькнул огонёк. Только сердце так стучит в груди, что ему кажется, это перебудит соседей.

– Вячеслав, – вспоминаются часто произносимые над его ухом слова школьного учителя – ты же умный парень. Соберись. Задача-то устная...

Это постепенно успокаивает возбужденное сознание, и мысли выстраиваются в ровную цепочку. Кто-то захотел под-

ставить его. По-крупному. Изучил привычки и в деталях просчитал шаги. Только ради чего весь сыр-бор?! Не так давно он был контролёром-продавцом в магазине торговой компании «Ниса», теперь менеджер. Обычная столичная зарплата. Квартира в Москве съёмная. «Форду» не первый год. Изба досталась от бабы Веры даже не газифицированная. Не любила она этого, всегда сама топила. Какие-то москвичи приценивались, но в бабкином завещании было четко сказано – без права продажи. Перейти дорогу кому-то из сильных мира сего он не мог. Шаг слишком мелкий. Любовных треугольников не выстраивал... А вот знать кое-что лишнее мог. После одного инцидента Вячеслава сначала уволили, а потом приняли обратно, да ещё и с повышением. Скорее всего, конкуренты узнали, кто помогает шефу солидной компании уходить от налогов.

– Это на два расстрела, – зло подшучивал Славка над собой, – в лучшем случае – два по десять на зоне. Впрочем, если так, то ребятам нужно получить на него железный компромат, чтобы шантажировать, а не сдать в полицию. Тогда шанс выкрутиться ещё есть. Даже с незнакомкой на заднем сиденье...

Открыв ворота большого двора, он закатывает «Форд» в сарай, приспособленный под гараж. Эх, как пригодился бы сейчас верный пёс по кличке Картер, но после смерти бабы Веры Славка не смог его взять с собой в съёмную квартиру. Перед отъездом оставил еды, отвязал и поговорил по душам.

Надеялся, что Картер его будет ждать, но по глазам с безысходной тоской, понял, что этого не случится. В следующий приезд нашел верного охранника в будке. Картер ушел вслед за хозяйкой, так и не притронувшись к еде. Предательства не прощают. И бумеранг вернулся в самый неподходящий момент.

Двигаясь, как в тумане, Славка даже не заметил, что бежит по двору в одних плавках, так и не надев валенки. Только закрыв и проверив все запоры, он переоделся, и убедившись, что не привел «хвоста», присел на корточки у печи. Какое-то время прислушивался ко всем шорохам, глядя на догорающие угольки. Потом прислонился спиной к знакомым с детства бокам остывающей печи и прикрыл глаза. Тепло медленно покидало избу, как жизнь у тяжелобольного. Ещё можно что-то сделать, но мучает единственная мысль. А надо ли?

Неожиданно в сознании возник образ бабы Веры. Высокая, худощавая, с прямой спиной – она всегда казалась строгой и непреклонной. После смерти мужа сама вела хозяйство и даже колола дрова. Упрямо бравировала, что мешок картошки или моркови сама в погреб опускает. А погреб был знатный. Пол, шкафы и полки по стенам – все из дуба. На века. У Славки мелькнула мысль, что там можно было бы спрятать незнакомку, которую кто-то ему «сосватал». Подкинув поленьев на ещё горящие угли, он заспешил в погреб. Туда до сих пор не было проведено электричество, так что

пришлось искать керосиновую лампу.

Знакомые с детства очертания грубоватых, но прочных конструкций, казалось, еще помнили не только прежних хозяев, но и всех предшествующих. Тусклый свет скользил по уставленным банками полкам, пузатым бочкам, охваченным металлическими обручами с отче-каченными на них именами мастеров, ящикам с песком для хранения моркови и углом под названием ледник. Сюда через небольшое окошко почти на уровне земли по жёлобу в конце зимы скатывались бруски льда, напиленного на реке. Их аккуратно укладывали друг на друга квадратом высотой до метра. Окошко закрывали и в погреб по мелочам не спускались. Этот «холодильник» до следующих заморозков хранил кринки с молоком, творогом и сметаной, вкус которых Славка запомнил на всю жизнь.

Сейчас тот ледник мог бы пригодиться, но кроме бабы Веры никто им не занимался, а без крепкого хозяина дом, переживший Наполеона, медленно угасал. Бочки и солидные ящики вдоль стен тоже не подходили для задуманного. Посомневавшись, Славка решился убрать несколько досок с пола и вырыть яму. Тут всё было сделано основательно и с умом, так что не пришлось ничего ломать, а только разбирать. Солидные дубовые доски плотно лежали на такой же толстой дубовой решетке, сработанной на века. Освобождая угол, непутевый домовладелец вдруг сделал удивительное открытие. Вдоль одной из стен фундамента, на которую

опирался мощный сруб избы, круто вниз уходила узкая лестница, обложенная кирпичом.

Славку охватил азарт первооткрывателя, когда неяркое пятно от лампы выхватило из темноты обитую железом массивную дубовую дверь. Она открывалась куда-то наружу, а изнутри была закрыта на три прочных засова. Вот это сюрприз! Столько лет такая удивительная тайна была у него под носом, а любопытный малец носился рядом и даже не подозревал. Ай да баба Вера! Она не доверила эту тайну своей дочери – матери Славки, а передала ему. Лишь намекнув в завещании. Да-а, не ценим мы свои корни...

Справившись с запорами, которые не открывались, наверное, более века, парень налег на дверь плечом. Она поддалась и со скрипом распахнулась в темноту. Пахнуло затхлым воздухом, пропитанным запахом какой-то травы. Луч света выхватил её высохшие веточки у входа. Вторая находка заставила Славку отпрянуть – у стены сидел скелет, а его вытянутые ноги перегораживали дорогу. Пришлось через них переступать. Обрывки истлевшей одежды несчастного ни о чём не говорили. Похоже, он когда-то держал огромную охапку травы, словно намеревался вручить ее открывшему потайную дверь.

Первые шаги внутрь неизвестности были очень осторожными, но никаких ловушек не обнаружилось. Аккуратная кирпичная кладка от сводчатого потолка до ровного пола образовывала каменный рукав, в котором можно было пере-

двигаться во весь рост. Метров через десять обнаружился Т-образный перекресток, от которого вправо и влево расходились два пути. Света керосиновой лампы не хватало, чтобы определить, как далеко они продолжают и куда ведут. Пятно света только скользило по идеально ровной кладке стен, не выхватывая ничего особенного.

– Ну, это просто тайны Мадридского двора, – мелькнула у Славки мысль, – кому скажешь, не поверят. Впрочем, говорить-то как раз и не стоит.

Он решил пойти вправо, заметив небольшой уклон в эту сторону. Метров через сто впереди показалась ещё одна дверь, очень похожая на первую в подземелье. Осторожно приблизившись, он увидел такие же три запора изнутри. Получалось, что вход в погребке избы бабы Веры был главным, а этот мог вести куда-то наружу. Любопытство перевесило осторожность, и Славка, открыв засовы, налег плечом на массивную дверь. Скрипнув, она поддалась.

На расстоянии метра свет уперся в старую обгорелую кирпичную кладку. Она не выглядела солидным монолитом, как внутри подземелья. К тому же тут был свежий воздух. Славка осторожно приблизился к обгоревшей стене. Кое-где раствор выкрошился и через образовавшиеся щели в лицо ударили струйки холодного воздуха. Стараясь не прикасаться к подозрительной конструкции, он прикрутил до минимума фитиль лампы и стал ждать, пока глаза привыкнут к темноте.

Медленно проведя открытой ладонью вдоль кирпичной

стены, по сквозняку обнаружил в ней самую большую щель. Наклонился к ней и стал вглядываться. Вскоре ему показалось, что вдалеке, словно азбукой Морзе, замелькал свет. Так бывает, когда за деревьями движется машина с включенными фарами. Когда огоньки пропали, Славка смог разглядеть более темный массив вдали и посветлее перед ним. Он догадался, что находится на возвышенности у реки, за которой темнеет лесной массив, а дальше – дорога. Значит, он в каком-то старом сгоревшем доме, вернее – в развалинах. После лихолетья в 90-е годы таких домов в Старцево было немало, кто уезжал, бросив своё хозяйство на произвол судьбы, кому лихие люди пускали «красного петуха».

Ломать остатки обгорелой кладки, чтобы определиться с местоположением выхода из подземелья, Славка не стал, а вот использовать найденный закуток, как холодильник и убежище для незнакомки, присоединившейся к нему у купели, было бы очень кстати. Он прикрыл вторую дверь и отправился за гостьей, ожидавшей на заднем сиденье «Форда».

Обратный путь Славка проделал почти бегом, хотя любопытство подстегивало его к исследованию второй части подземелья. Однако опасение, что наблюдавшие за ним неизвестные могли установить камеры в его отсутствие и в гараже, и в избе, чтобы получить компрометирующую его запись, подгоняло к защитным действиям. Запоры в доме были деревенские, т. е. – никакие. Здесь всё еще сохранялись добрососедские отношения и уклад, накопленный веками. При-

езжие горожане иногда удивлялись наивности селян, не обегавших свои дома, как это нынче принято у них.

Вячеслав хотел бы придерживаться проверенных веками традиций, но в столице иначе было нельзя. Не выжить. Его поколение сильно отличалось и от своих родителей, и от таких, как баба Вера. Поэтому и тянуло парня в её старую избу, где душа отдыхала от бешеного ритма офиса и отношений, царивших там. Проезжая Дмитрову гору, он мысленно повторял себе:

– Мы не в Москве, дружок, мы в Старцево. Едем медленно. Тут все свои.

Поэтому, он старался и в доме сохранить всё, как есть. Единственным изменением, собственноручно сделанным новым домовладельцем, был проход из крытой веранды в оборудованный под гараж сарай, чтобы не обегать каждый раз полдома, дабы пройти к машине. Теперь это позволило незаметно для посторонних глаз прогуляться с незнакомкой из «Форда» к двери, ведущей в подземелье. Впрочем, прогулка оказалась утомительной и совершенно неприятной. Сначала её пришлось вытащить из огромной до пят дохи. У незнакомки оказалось изящное тело. Она была в цельном красном купальнике. Босиком. Брюнетка с короткой стрижкой. Глаза так и остались открытыми. Чтобы не смотреть на безжизненное лицо молодой женщины, он завернул ещё податливое тело в плед и понёс, перекинув через плечо. Опуститься по узкой лестнице в погреб пришлось в обнимку.

Славка в одной руке держал громоздкую лампу, другой прижимал незнакомку к себе. Она оказалась ниже ростом, её ступни раскачивались в такт шагам и стучали по его коленкам. Через плед чувствовалось, что она просто ледяная. От мысли, что незнакомка стала жертвой в чьей-то игре по его вине, Славка чуть не выронил тело. Голова качнулась, плед сполз на худенькие плечи, и на парня уставились большие испуганные глаза. Они были совсем рядом. Светлые, бездонные, выразительные. Отводя свой взгляд на ступеньки, он мельком заметил маленькую татуировку в виде бабочки на обнаженном плече. Рисунок на крылышках напоминал какие-то символы.

Парень, словно во сне, дошел до второй двери и не нашел ничего лучше, как усадить незнакомку на пол у обгоревшей кирпичной стены. Здесь было холодно, и в тишине можно было различить, как порывы ветра тоненько посвистывают в щелях между старыми кирпичами.

Глава II

Приход в полуразрушенной церкви Иоанна Предтечи на Каменке близ Иванова брода был малочисленный, поэтому ни Крещенский сочельник, ни литургия, ни исповедь, ни всенощное бдение здесь не проводились. Лишь утром, к поздней литургии, приехал священник из соседней деревни для раздачи крещенской воды. Он набрал ее по дороге, остановившись у купели, вырезанной в виде пятиметрового креста во льду.

Призыв небольшого колокола к прихожанам Старцево на позднюю литургию разбудил и Славку. До рассвета оставалось четверть часа. Короткий нервный сон на хорошо протопленной русской печи все же дал отдых телу и успокоил метавшиеся мысли. Как-то сам собой созрел план дальнейших действий. Наскоро перекусив привезенными из столицы бутербродами и угостив изголодавшуюся за ночь печь, Славка заторопился на рыбалку.

Через полчаса он уже подъезжал к известному среди любителей подлёдного лова месту. Ключи. Оно так называлось именно потому, что Каменка здесь была глубокой и спокойной. На дне действительно били теплые ключи, потому даже зимой жизнь здесь не замирала. Зато на мелководе Иванова брода поток был с норомом, мог у зазевавшегося возничего повозку перевернуть.

О таком в шутку говорили, что Иоанн Креститель отпустил грехи бедолаге. Ежели вожжи были в умелых руках, переправа труда не составляла, и в удачливом человеке признавали праведника. Кто и когда нашел здесь брод, поставил церковь и придумал разные истории давно позабылось. Только казалось, что торговый путь, деревня, да пост стрельцов на северной окраине Московии были здесь всегда.

От Старцево до Ключей спидометр накручивал вдоль Каменки километров десять, поэтому сюда ездили только счастливые обладатели транспорта. Местные ловили поближе, где шансы порыбачить в одиночестве были велики. Оставив верный «Форд» на высоком берегу, Славка погрузил рыбацкие снасти на санки и пошел на любимое место пешком. Теплая вода ключей подмывала снизу лёд, поэтому никто не рисковал здесь ездить даже после лютых морозов.

На середине Каменки лёд был начисто выметен гулявшими здесь ветрами. Ни снежинки. Порой казалось, что прозрачный с голубым отливом лёд просто испарился, и рыбак шел по воде, яко посуху. Солнце уже поднялось над лесом, и тень от человека с санками вытянулась по дну причудливым существом.

Аккурат посредине реки, в самом глубоком месте, Славка быстро поставил рыбацкую палатку и просверлил четыре лунки. Размотал удочки и попытал удачу минут пятнадцать, глядя по сторонам. Ни поклёва, ни соседей не было. Тут до его слуха донеслось едва уловимое жужжание. Тогда рыбак

стал резать большой ножовкой лёд, благо там он всегда тонкий. Квадратом от лунки до лунки, чтобы попробовать спустить под лёд «кошелёк». Так на Каменке называли сеть, связанную в форме большого сачка – сверху пустые пластиковые бутылки вместо поплавков, снизу – грузило. Отнесет течением «кошелёк», а его подбирают и вытаскивают. Попадайся рыбка большая и маленькая.

Едва он начал вытаскивать из большого баула солидную черную сеть, как за спиной послышался рокот двигателя. На большой скорости от берега к нему мчался огромный внедорожник. Из открытого окна кто-то высунулся по пояс и, похоже, снимал на видео. Рыбак засуетился, делая какие-то странные движения. Когда до него оставалось метров десять, лёд громко треснул, и внедорожник ушел под воду. Машина была тяжелой, окно открыто, так что «земляной крейсер» затонул очень быстро. Волна выплеснулась на лед, и он еще немного покачался. Вода в образовавшейся полынье какое-то время вскипала пузырями воздуха, но потом и они стихли. Более ничего.

– Всю рыбу распугали, – махнул рукой рыбак и огляделся.

С противоположного берега к нему кто-то спешил, прихрамывая на одну ногу. Это был пожилой рыбак с рюкзаком за спиной. Через несколько минут они вдвоём с опаской смотрели на черный проем в голубом льду, словно это была черная дыра в космосе, поглощавшая все и вся, приближавшаяся к ней на критическое расстояние.

– Это что ж такое деется? – поглядел на Славку подоспевший свидетель.

– Да ненормальные какие-то. Я руками размахивал, показывая, что лёд тут тонкий, а они всё равно куда-то торопились.

– И никто не выплыл?

– Нет, – покачал головой Славка.

– Машина-то, небось, дорогушая. Вот же ж эти городские...

Он походил вокруг полыньи, не приближаясь к её кромке, и вдруг крикнул, указывая vareжкой куда-то себе под ноги.

– Глянь-ка! На боку лежит.

Силуэт черного внедорожника действительно проглядывал среди осевшего ила.

– Трактором надо тащить, – не отрываясь от зловещей картины, заключил старик, – только трос с берега заводить придется. Беда... Надо ментам позвонить.

Славка позвонил по сотовому в полицию и долго объяснял дежурному что, да как, призвав на помощь пожилого рыбака. Через час на берегу остановился «УАЗ», и двое служивых осторожно направились к месту происшествия. Составили протокол и записали данные о свидетелях. Распорядились ожидать дома следователя.

К его приходу Славка успел истопить баньку и попариться. Разомлевший и усталый от всех пережитых событий парень долго и подробно рассказывал молоденькому лейте-

нанту из ближайшего города, как и почему черный «Land Cruiser» оказался на дне Каменки вместе со всеми пассажирами. Он лишь утаил небольшую деталь – звук подлетающего дрона. В городских условиях такой разведчик может зависнуть у окна и совершенно незаметно сделать качественную съемку. Столичная суета заставляет прохожих смотреть под ноги, а не вверх. Это и было ошибкой наблюдавших за Славкой неизвестных, подкинувших ему на заднее сидение «Форда» труп молодой женщины. Они не подумали, что в тишине, царившей над рекой, даже шум пропеллеров будет слышен.

Именно на это ставил в своей игре с коварными соглядатаями Вячеслав. Его догадка о том, что этим ребятам нужно видео, где можно четко различить лицо злодея, топящего жертву в полынье, оправдалась. Лучшего места для съемок на Каменке в погожий солнечный день и придумать нельзя было. Если бы не найденное ночью тайное подземелье, где он схоронил на время труп брюнетки в красном купальнике, Славка так бы и поступил, чтобы избавиться от подброшенной улики.

Он мысленно поклонился в ножки бабе Вере за таинственный дом с секретом, оставленный ему в наследство, и за рассказы в детстве об их славных предках – Рюриковичах, всегда побеждавших своих недругов. Что-то подобное произошло и сегодня. История повторяется, если никого ничему не учит. Собеседники остались довольны встречей – каждый

получил желаемое. Только черный внедорожник с пассажирами остался дожидаться приезда водолазов, хотя спешить им уже было некуда.

Чай с местными травками, которые баба Вера научила его собирать в округе, всегда действовал на пацана успокаивающе. Он мог весь вечер сидеть за столом и слушать интересные истории бабы Веры. Она была строгим и требовательным человеком, просто нестигаемым, но с внуком любила понянчиться и побаловать оладушками, вареньем и замечательными рассказами. Учёбой Славка особенно не занимался, да и школа находилась в соседней деревне. Родители были научными сотрудниками в небольшом научном городке неподалеку. Часто ездили в командировки, оставляя сына на попечение бабушке. Он так и жил на два дома.

Родители выросли в стране Советов, были пионерами и комсомольцами, верили в светлое будущее и работали ради него. Оба просто пропадали на работе в международном исследовательском центре физики высоких энергий. Отец был разработчиком уникальной микропроцессорной техники, а мать – программистом. После замужества мать поменяла свою девичью фамилию Старцева на Алексеву. Как ни странно, это помогало в публикации научных работ. Дело в том, что в мире ученых было принято давать список авторов публикаций не по старшинству и званиям, а по алфавиту. Однажды отец с гордостью повесил на стену рамку с тоненькой публикацией в размер ученической тетради. Она

была на английском, а реквизиты указывали на то, что работа хранится в научной библиотеке исследовательского центра США. Список авторов был большим, но на обложке указали только – «Алексеев и др.» Среди этих др. были начальники, не простившие такого отношения к важным особам. Не каждый год институт публиковал работу, результаты которой были признаны во всём мире, да ещё и значились в каталоге знаменитой американской библиотеки.

С тех пор у Алексеевых все пошло наперекосяк. Система общественного распределения страны Советов почему-то обходила их стороной. Семья с ребенком так и осталась жить в общежитии для малосемейных, дефицитные товары, премии и путевки тоже были редкостью в их семье. О печатных работах почти забыли, потому что обладатели фамилий, начинавшихся на другие буквы алфавита, на память не жаловались. Когда страна перешла на иной путь развития, научные сотрудники и вовсе стали торговать на рынке, чтобы как-то выживать. Поэтому продолжать дело родителей Славка не стал и учился кое-как. Зато Старцево стало его родным домом, а баба Вера выбрала его наследником. С этими мыслями он заснул, зная, что мозг будет трудиться до утра, разгадывая загадку, в которой он оказался не просто участником, а главным героем...

Посторонние шорохи вырвали Славку из глубокого сна так стремительно, что он не сразу осознал, где находится.

Чутьё на опасность у него было развито с детства – он почти всегда угадывал, что находится за деревом или углом дома. Вот и теперь, лёжа на полатах, спиной ощущал приближение врага. Ставни в избе были закрыты, только мерцание угольков в поддувале печи чуть освещало пяточок пола перед ней. Встревоженный парень едва дышал. Совсем рядом скрипнула половица, и все стихло. Очевидно, чужой искал диван или кровать, где мог бы спать хозяин избы, не подумав о лежанке на самой печи.

Славка рывком спрыгнул на пол, но в глаза тут же ударил яркий луч фонаря. Он замешкался на долю секунды, но этого было достаточно, чтобы чьё-то гибкое тело в один прыжок поднырнуло под его вытянутую правую руку с растопыренными пальцами и тут же с кошачьей ловкостью оказалось на его напряженной спине. Чьи-то пятки крест-накрест больно вонзились в живот, а рука дернула за волосы назад. Что-то холодное прижалось к горлу.

– Дёрнешься – чикну! – прошептал над ухом уверенный женский голос.

Славка застыл, понимая, что это лезвие ножа, но пока лежит плашмя.

– Кто ещё в доме? – произнес тот же голос, и лезвие повернулось острым ребром.

– Ребят, да вы чо?! – он пытался тянуть время, чтобы понять ситуацию.

– Ну! – сталь начала медленно вдавливать в кожу около

сонной артерии.

– Один я...

– Тогда протяни лапки, зайка, с издёвкой, почти ласково произнёс второй голос прямо перед перепуганным парнем. – Прижми ладошки и ножки... Умница.

Славка почувствовал, как бечёвка туго стянула запястья, затем стопы. Кто-то бесшумно спрыгнул с его спины и подтолкнул под коленки стул.

– Садись, в ногах правды нет.

Яркий фонарь слепил глаза. Один из незваных гостей стоял перед ним, второй справа-сзади.

– За что ты убил Дашу?! – зло произнёс первый голос.

– Кто это? – как можно спокойнее ответил Славка.

– За что?! – и холодная сталь вновь прижалась к горлу.

– погоди, – второй голос был спокойнее и, похоже, принадлежал главному. – Он хочет поторговаться.

– Мне нечем торговать, и Дашу я не знаю.

– А кого ты в прорубь скинул?! – Славка почувствовал, что лезвие дрогнуло и готово было рвануться поперек его шеи.

– Ту в красном купальнике мне кто-то подбросил вчера в машину.

– В красном? – холодок лезвия исчез.

– Ну, да... Выскочил я вчера из купели, хотел полотенцем растереться, а она сидит на заднем сидении в дедовой дохе. Полотенце, словно шарф, повязано на шее...

– Купальник точно был красный?

– Что мне, селфи надо было сделать?

Тишина повисла над ним, словно дамоклов меч, но парень прерывисто вздохнул, готовый еще побороться и четко по-армейски добавил:

– Брюнетка. На голову ниже меня. Глаза голубые. На левом плече тату бабочки.

– Бабочки? – насторожилась стоящая позади него.

– Врёт он всё! – испуганно выкрикнула та, что была старшей.

– Зуб даю, – спокойно произнёс Славка, понимая, что случайно попал в точку.

Он едва закончил фразу, как почувствовал рывок, стоящей позади него незваной гостьи. Луч фонаря дернулся и уперся в угол печи, затем падение тел и короткая борьба. Когда суматоха затихла, и глаза привыкли к полутьме, парень увидел лежащую на полу женскую фигуру в черной облегающей одежде. Руки и ноги её были связаны, во рту торчал платок.

– Ну, ты ниндзя какая-то... – неожиданно для себя растерянно произнёс он.

– Чем докажешь?

Луч обронённого фонаря упирался в побеленную печь, но света было достаточно, чтобы разглядеть, кому принадлежал первый голос. Это была невысокая, хорошо сложенная девушка с уверенными движениями настоящей пантеры.

– Ну... – она резко приблизилась и так глянула в глаза, что спина у Славки похолодела.

– Если что, её чикну и спишу на тебя... Я девушка слабая, беззащитная.

– Могу показать, – рискнул он, чуя выход из ситуации. – Эту, в красном купальнике... С-с бабочкой на плече.

– Валяй... – одним движением лезвие точно и быстро разрезало веревки на его запястьях и ступнях.

– Надо фонарик взять. Это в погребе.

– Мышей не боюсь, – хихикнула гостья и подобрала фонарик. – Проводи даму.

– Я только оденусь, – чуть осмелел хозяин избы, – там прохладно.

Она коротко кивнула и, наклонившись к лежащей спутнице, вытащила у той из кармана на «липучке» сотовый. Оценивающе окинула взглядом комнату и, подтащив сообщницу к солидному столу, быстро привязала ее к остову под столешницей.

– Не уезжай без меня, а то я водить не умею...

Двое медленно спустились в погреб, и дама стала внимательно наблюдать, как парень освобождает место в углу и разбирает дубовый пол. Когда луч фонаря скользнул вниз по узкой лестнице к двери с тремя засовами, восторженно присвистнула.

– Да у тебя замок с подземельем...

– И привидениями, – чуть приободрился Славка.

– Обожаю, – она смело нырнула за хозяином в каменный туннель и даже не взвизгнула, переступив кости сидящего у входа скелета.

Когда он открыл вторую дверь и зашел внутрь, чтобы откинуть плед с незнакомки, безразлично смотревшей перед собой немигающим взглядом, гостя напряглась и замолкла. Потом тихо произнесла:

– Если бы это была Дашка, ты остался бы с ней здесь навсегда.

– Я даже не знаю, как эту зовут, – тихо ответил Славка, понимаю, что та, вторая, была очень дорога девушке, мастерски владеющей каким-то боевым искусством.

– Это Рита... А Дашка не любила красный цвет и тэту у неё вообще не было.

Она умолкла, то ли вспоминая что-то, то ли размышляя, что теперь делать с хозяином дома, который оказался причастен к чему-то значительному. Так они постояли несколько минут. Молча, словно дальние родственники на похоронах, соблюдающие правила приличия.

– Ладно, – коротко бросила гостя. – Бери Ритку, и пойдем.

– Куда? – растерялся Славка. – Ментам меня сдашь?

– Зачем. Должок вернём, – она отошла в сторону от двери, давая понять, чтобы он выполнил её распоряжение. – Тебя как звать-то?

– В-Вячеслав, – сбивчиво ответил тот, запинаясь от

неожиданного поворота событий.

– Не бойсь, Вячеслав. Всё будет чики-пики. Я с девочками поеду впереди, а ты в своём «Фордике» за нами. Только не отставай. Если менты тормознут, ты меня не знаешь. Но вряд ли, на сегодня у них охота закончилась, так что, не переживай. Припаркуем дам на стоянке у торгового центра на МКАД, и ты меня потом подбросишь куда-нибудь позавтракать. Только рядом машинку свою не ставь, подождёшь в сторонке. Я тебя сама найду...

Она холодно посмотрела в испуганные глаза парня и добавила:

– И лучше на стоянке, чем в другом месте.

Он молча кивнул и подхватил на плечо тело, завернутое в плед.

В одиннадцатом часу «Форд» заехал на большую стоянку перед тремя ТРЦ – «Весна», «Ашан» и «Армтек». Черный «Фольксваген», двигавшийся впереди, отыскивал свободное место на парковке в самой гуще машин. Москвичи и гости столицы любили в выходной отрываться в гипермаркетах и развлекательных центрах, где можно и прикупить чего-нибудь ненужного и отдохнуть. В толпе этого всенародного праздника никто не обратил внимания на женщину, забывшую ключи в замке зажигания черного «Фольксвагена». Затем она какое-то время прогулялась по магазинам и выпила чашку кофе в одном из кафе за столиком у окна, чтобы понаблюдать за своей машиной.

Скучающий водитель «Форда» не сразу признал в элегантной, мило улыбнувшейся ему даме, свою новую знакомую. Она сменила не только одежду, но и манеры. Чуть замедленные движения уверенного в себе человека, привыкшего говорить тихо, не поворачивая головы к собеседнику. Таких всегда слушают внимательно. Дама чуть приподняла красочный пакете надписью шикарного магазина, чтобы водитель мигом поспешил помочь ей. Услужливый парень положил покупки в багажник и, распахнув заднюю дверцу авто, подал руку, усаживая даму в машину. Не говоря ни слова, она сняла тонкие лайковые перчатки, и «Форд» медленно тронулся к шлагбауму парковки.

– Ну, ты точно ниндзя, – с улыбкой произнёс Славка, глянув на пассажирку в зеркало заднего вида.

– Что вы, товарищ, – та демонстративно поправила большие солнцезащитные очки, – сегодня такое яркое солнце, что я на снегу ничего не вижу и боюсь поскользнуться. Тут вечно экономят на уборщиках. Куда только мэр смотрит...

Они умокли на пару секунд и, словно по команде, расхотались. «Форд» влился в поток машин, въезжающих в столицу. Обычная московская обстановка суеты и безразличия к окружающим подействовала расслабляюще – многие, привыкшие к ней, чувствуют себя в толпе абсолютно независимо и свободно, как опытный грибник в осеннем лесу.

– Как твой «Фольксваген»? – любопытство взяло верх над Славкой.

– Джигит, угнавший вороного, скоро обнаружит сюрприз в багажнике. Вернее – два.

– Ну, теперь это его проблемы... Думаешь, сам всё спрячет?

– Уехал быстро и нагло. Похоже, у них тут всё схвачено, и отстойник неподалёку в расчёте на то, что хозяин скоро хватится и позвонит в полицию. А джигиту вылезать из норки, чтобы перепрятать, стремно – уже ищут. Так что тачку распилят, а сюрприз похоронят.

– Оба?

– Обеим уже всё равно. Так что – забудь.

– Лихо...

– Меня учили в Университете, что в капиталистическом обществе «человек человеку – волк». Так что у нас теперь всё по науке.

– Так ты – дама с дипломом?!

– Только не спрашивай меня о возрасте. Мы не то, чем кажемся.

Они помолчали, каждый думая о своем, и Славка неожиданно спросил:

– Слушай, а как ты меня вычислила в Старцево?

– Думаешь, все босиком ворота открывают? – по-детски хихикнула она в ответ.

Глава III

– На следующем светофоре сверни направо. Через квартал будет кафе, но стоянка там запрещена. Тебе минута, чтобы забрать документы на машину и личные вещи.

– А? – он не успел спросить.

– А «Фордик» заберут на штрафстоянку. Причём быстро.

Вячеслав лишь молча глянул в зеркало заднего вида, но дама уже отвернулась к окну. По ее сосредоточенному лицу было понятно, что «Чапай думает». Так баба Вера в детстве подшучивала над внуком, когда тот, увлечшись игрой, не слышал ее слов. Эйфория от удачно завершившегося события, которое могло бы привести к трагическим ошибкам, испарилась, и каждый задумался о последствиях. Оба понимали, что теперь они связаны кровью, и что лучше – разбежаться или вместе встретить неминуемую вторую волну, оставалось неясным.

В рамках Садового кольца эвакуаторы работали оперативно. Парень, сопровождавший элегантную даму, нес её покупки и мило улыбался. Было солнечное январское утро, столичные улицы заполнили приезжие из окрестных городов и поселков. Никто не обратил внимание на грустный взгляд сопровождающего, брошенный им куда-то, когда пара переходила улицу. Его явно расстроили шустрые хлопцы, подводящие захваты под одинокий «Форд», припаркованный у

знака, запрещающего стоянку.

– Я его выкуплю, – не поворачиваясь к спутнику, тихо сказала дама. – Обещаю.

Её элегантно длинное пальто, сапожки, шляпка, сумочка и перчатки в тон притягивали взгляды прохожих. Одни смотрели с восторгом, другие – с завистью. Ибо нужно не только родиться с таким чувством стиля и вкуса, но ещё и уметь реализовать его. Причём легко, даже с каким-то вызовом, звучащим примерно так – и не пытайся!

– Зайдём? – она остановилась у входа в ресторан и, почувствовав растерянность спутника, тихо добавила. – Если позволишь, сегодня плачу я.

Он не стал протестовать, зная, что в карманах было не густо. У гардероба дама наклонилась к самому уху спутника и прошептала:

– Иди с пакетом в комнату для мужчин. Если понравится, переоденешься. Найдешь там портмоне, всё нужное переложи в него. Всё ненужное в пакет и отдай дежурному, чтобы выбросил. В кармашке есть денежка на чаевые.

Славке вдруг вспомнилась короткая фраза, когда холодное лезвие прижалось к его сонной артерии: «Дернешься – чикну». Даже не верилось, что это была одна и та же женщина. Такое случилось с ним впервые. Машинально развесив на вешалке содержимое солидного фирменного пакета и, примеряя все на себя, он был удивлён ещё больше. Всё словно прилипало к нему, как вторая кожа. Привыкший с детства

считать джинсы лучшей одеждой в мире, вдруг почувствовал обаяние роскоши. Элегантный костюм и хорошие туфли, приятный мягкий свитерок были сшиты просто на него. А когда он извлёк из бездонного пакета длинное кашемировое пальто и шляпу в тон одежде его спутницы, улыбнулся, как ребенок, не подозревавший, что подарки бывают такими приятными.

Увидев преобразившегося мужчину, гардеробщик спрятал улыбку в усы, а купюру в карман и принял пальто со шляпой, мысленно повторяя слова своего дедушки – одежда делает человека счастливым.

Вячеслава встретила обворожительная улыбка дамы за столиком на двоих в дальнем кабинете. Она знала силу своих женских чар и пользовалась этим весьма умело. Непринуждённо заговорив о зиме, лыжах, снеге, песнях у костра, снеговиках, ледяных скульптурах на Пушкинской и Красной Пресне, а также о целых ледяных дворцах в Сокольниках и на ВДНХ, она ждала, когда мужчина привыкнет к новому окружению и своей роли в нём.

После первого глотка коньяка из большого бокала, который оставил тонкий привкус каких-то фруктов, он признался женщине, что больше всего его удивила ледяная карета, запряженная в тройку лошадей. Дело в том, что на Руси в карету никогда не запрягали тройку. Она для саней или повозок. В упряжи тройки всё рассчитано до мелочей – коренной для старта, а пристяжные – для скорости. Именно поэтому

русская зимняя тройка, запряжённая в сани, бьёт все рекорды...

– Слав, ты понимаешь, что произошло?

Он, словно в детстве, с разбега растянулся на льду, да так и катился, оцарапав щёку о неровности. Наконец, затормозив, почувствовал, как прохладная рука накрыла его сжатый кулак. Ни колец, ни браслетов. Пальцы не длинные, сильные, а подушечки на ладони плотные, словно мозоли, хотя и обработаны пилочкой.

– Я даже не знаю, как тебя зовут.

– Настя, – улыбнулась она. – Хотя, в некоторых кругах, я более известна, как Чика.

– Вот откуда чики-пики.

– Тебя это смущает?

В ответ он лишь пожал плечами, не отводя взгляда от красивого строгого лица.

– Выросла в семье преподавателей. Мама – историк, доцент. Папа – генетик, защитил докторскую. Старший брат увлекался джиу-джитсу, ну и я за ним тянулась. Послушная дочка поступила в Иняз, хотела стать лингвистом. Даже училась в аспирантуре. В один день жизнь моя перевернулась. Родители и брат разбились на машине, у которой, якобы, отказали тормоза. Девочка оказалась неглупой и, покопавшись в бумагах отца, поняла откуда ноги растут.

Она взяла широкий бокал с короткой ножкой, но не выпила его янтарное содержимое, а лишь глубоко вдохнула, при-

крыв глаза. Прорезавшаяся на лбу складка выдавала нестерпимую боль, хотя спина осталась прямой, и лицо выражало собранность и спокойствие. Её рука непринуждённо коснулась бирюзовых бус из крупных, с перепелиное яйцо бусин, оттенявших изящную шею, и стала перебирать их, словно чётки.

– Теперь ищу одного нелюдя. В своих изысканиях набрела на закрытую группу женщин-бойцов, выполняющих щедро оплачиваемые заказы высокопоставленных лиц. Между собой они называют себя «подруги». В основном, это телохранители, но есть снайперы и разведчики. Будет интересно, как-нибудь расскажу подробнее. Что касается тебя, то поступил странный заказ от очень богатого человека. Детали знает только старшая «подруга». Судя по её методам, она как-то связана с конторой. Обычно все её задания четкие и детально проработанные, импровизация минимальная, а с тобой сплошной туман. Я теперь понимаю, что тебя решили повязать жмуриком, чтобы вытянуть какую-то информацию. Меня использовали втемную, не зная, что якобы убитая тобой Даша была моей подругой. Известные тебе детали резко изменили их планы, но заказ с тебя не снимут, а на меня объявят охоту.

Настя умолкла и вызывающе посмотрела собеседнику в глаза, словно передавая ему эстафетную палочку. Оба понимали, что только в связке у них может найтись шанс выжить, и Славка ответил даме откровенностью за откровенность

– Признаться, я тоже пытался понять причину такого пристального интереса к себе. У меня шаром покати – ни денег, ни бизнеса, только средняя школа с горем пополам. Остановился на мысли, что это связано с работой... После одного инцидента шеф нашей компании Герман Зейдович поверил в мои способности и дал задание разработать безопасный метод ухода от налогов, поскольку резиденты должны отдавать государству больше половины дохода.

– Что за инцидент?

– Да, ерунда, – он широко улыбнулся. – Когда сидел на кассе в магазине, расковырял код печати чека. Ну, ты видела, наверное, когда при определенной сумме покупки, аппарат кроме фискального чека ещё печатает купон и приглашение зайти завтра в магазин, чтобы получить скидку на следующую покупку.

– Ну, да.

– Наша сеть продавала напитки и мороженное. Ассортимент небольшой, а постоянно вообще покупали 30–40 наименований. Было несложно определить по сумме чека, что покупатель взял. Даже если это было 2–3 позиции. Вот я и начал в купон вставлять стишки... Ну типа:

– Ты взял отличный «Арарат» – товарищ точно будет рад!

«Зелёная марка»? – нет лучше подарка! Предпочитаешь «Пять озёр»? – Ты крепкий парень, не позёр!

От «Беленькой» и жизнь не станет серенькой!

Тут Настя рассмеялась и добавила от себя:

– Себе – «Мартель», жене – пломбир, а теще – розовый зефир!

Текилы «Сильвер» лучше нет, прими, как дружеский совет!

Она раздосадовано щёлкнула пальцами, вспоминая что-то, но Славка продолжил:

– От Бренди бредит лишь слабак, что поступил на био-фак!

Лекарство «Бейлиз» для подруги – он лечит всякие недуги!

– «Бифитер» лечит от хандры – а лучше с баночкой икры!

Мне попался такой:

– Я не скажу, что ты взял квас – вернись, ведь ты один из нас!

Мужчина в элегантном костюме с грустью произнёс:

– Бордо? Да ты пропал, братан – возьми «вискарь» и ты – пацан!

– Так ты тот самый Чек?! – Настя всплеснула руками.

– Ну да, – Славка как-то, по-детски скромно, пожал плечиком. – А ты, правда, читала?

– Конечно! Около института был ваш магазин, и студенты туда часто заходили. А когда прошел слух, что тебя за это уволили, ребята стояли у входа с плакатом:

– Бойкот произволу. Верните нам Чек! Он самый весёлый у вас человек!

Потом сделали клип и разместили его на канале YouTube.

Собрали тысячи подписей.

– Да, было дело, – смущенно улыбнулся собеседник. – Продажи упали, и шеф уговорил меня вернуться. С повышением. Сказал, если я расковырял код кассового аппарата для такой ерунды, то смогу и редактировать запись на фискальную память.

Он взглянул на растерянное лицо Насти и пояснил:

– При печати чека каждая продажа параллельно записывается в специальную микросхему на электронной плате аппарата. Переписать её нельзя, а налоговая заставляла каждый год приносить кассу к ним в офис и там сначала проверяли пломбы, а потом вытаскивали микросхему. Выборочно проверяли записи в этой микросхеме с отчетами выручки магазина по датам. Если не совпадали – штрафовали по полной.

Он остановился, чтобы понять, продолжать ли мудрёные речи. Она тут же утвердительно кивнула.

– Я покопался и нашел в программе кассового аппарата команду записи суммы продажи в микросхему и вставил вместо неё свою подпрограммку, которая записывала цену дешёвого товара. В чеке у клиента была правильная цена, а в кассе и документах для налоговой печатали выручку на порядок меньше. Таблицу подмены цен проданных товаров и записанных в фискальную память знали только я и Герман. Магазинов было много и в Москве, и по стране. Ассортимент строго регламентирован. У «Нисы» прибыль прыгнула в несколько раз. Ну и мне чуток перепало.

– Да ты Кулибин!

– Недолго музыка играла... – отмахнулся Славка. – Когда приказали ставить новые кассовые терминалы, заточенные на пластиковые карты и оплату через банки по интернету, лавочку пришлось закрыть.

– И ты ничего не придумал? – недоверчиво спросила Настя.

– Ну... – замялся мужчина в элегантном костюме, – пару терминалов, считывающих пластиковые карточки, сломал, но нашел дырочку.

Дама опять одобряюще кивнула и, словно учительница в школе, улыбкой подбодрила оратора для дальнейшего рассказа. Тот не устоял.

– Если помнишь, после присоединения Крыма, американцы показали нам, кто хозяин в финансовом мире и отключили в России платёжную систему для пластиковых карт Visa и Mastercard на пару дней. Те, кто был тогда за границей, или что-то оплачивал такой картой, оказались без денег. Но это была только демонстрация силы. Все слова депутатов и либералов о суверенитете страны оказались враньём. Мы всё покупаем, и в IT, и в финансовой сфере, и в передаче данных, и в их обработке. Только небольшие фирмы типа «Касперского» или «Крок» что-то сами делают, но это капля в море. Я ни разу не видел в магазине не только отечественный ноутбук или сотовый, тривиальной флэшки или «мышки» не встречал.

Он раздосадовано махнул рукой и отпил глоток из красивого широкого бокала.

– Буржуи давно придумали, как доить неразвитые страны. Если хочешь что-то купить, сначала купи на бирже доллар, потом заплати за его перевод на счет продавца. Немножко, полпроцента от суммы покупки. Только в международной платежной системе в секунду совершаются миллионы платежей. Идеальная машинка для золотого дождя. Наши банки тоже пользуются этим SWIFT и платят дань. Правда был приказ Президента и Премьера – сделать свою систему. Отрапортовали.

Славка опять грустно улыбнулся.

– Сбербанк даже свою карту МИР выпустил. Только кто ее принимает кроме него? Так и для оплаты покупок в магазинах через читалку пластиковых карт всё завязали на Сбербанк. Я покопался в том протоколе обмена – они взяли за основу протокол для банкоматов, использующих всё ту же международную платёжную систему. Только в качестве доярки в нашей стране теперь Сбербанк. Всех продавцов законом обязали покупать китайские читалки карт и цеплять их на все кассовые аппараты. При оплате товара картой, сначала идет запрос в Сбербанк, он транслирует запрос в банк клиента, получает от него сумму оплаты и зачисляет её на счет продавца. Он молодец – дважды прогнал через себя денежку и получил за это копеечку. И Центробанку с налоговой хорошо – они всю статистику видят и знают, кто что продаёт.

– Я правильно понимаю, что за всё платит покупатель? А куда наш Центробанк смотрит?

– Дык, Центробанк не наш. Будет интересно – почитай, кому он принадлежит, кто им руководит, кто выгодоприобретатель. Информация в открытом доступе на сайте ЦБ России.

– Ладно. Что придумал Кулибин?

– Ничего особенного, – заговорчески хихикнул Славка. – Кулибин предложил Герману открыть маленькую посредническую фирму в оффшоре для оказания мелких финансовых услуг и подменил в большинстве карточных читалок нашей компании IP-адрес Сбербанка на IP-адрес маленькой компании на Кипре, и посредником в оплате стал сервер по имени Sber-Сургуз, Сбербанк отдыхает. Мой сервер трудится в прохладном помещении небольшой виллы города Пафос на западном побережье острова. Это двадцать минут до одноимённого международного аэропорта, куда из Шереметьево четыре часа лёту. Я иногда столько же времени трачу в пятницу, чтобы доехать с работы в ту избу в Старцево, где мы так романтично познакомились.

– Зря тебя прозвали Чек, – её взгляд излучал восторг, – ты лирик.

– Ну, в семье не без урода.

– Бывает... Значит, теперь ни Сбербанк, ни Центробанк, ни налоговая не знают кто принимает платежи вашей компании?

– Не совсем. Часть магазинов работают со Сбербанком, дабы не дразнить дракона.

– И никто не видит, куда идут деньги?

– Чтобы видеть, надо знать, где и что смотреть. Мы работаем по зашифрованному виртуальному каналу с подменами на узлах. Поймать, конечно, можно, но для этого нужно быть специалистом, а страной руководят иные.

– Ну, а всё же. Вдруг найдется один?

– Кулибин на каждую «кипрскую» читалку карточек поставил послушный источник питания. Если он получит СМС-ку с определенным кодом, то спалит читалку. Дотла. Жалко, конечно, но эти затраты уже давно окупились.

– А если коварные вырубят электроэнергию в магазине?

– В тех источниках Кулибин поставил внешние аккумуляторы для сотовых. Китайская Xiaomi выпускает банки по 20 ампер-час. Я демонстрировал шефу, как это работает...

– Как?

– Иногда в фильмах показывают, как репортёры снимали на первые фотокамеры с магниевой вспышкой...

– А-а... С таким белым дымом.

– Примерно.

Они чокнулись большими широкими бокалами, но глоток сделал только мужчина.

– Извини, ты вообще не пьёшь?

– Бывает, но только не сегодня, – она поправила бирюзовые бусы. – Значит, Чек опять принялся за старое, только его

дразнилки адресованы не покупателям и пока не видны.

– Всё до поры до времени... Когда увидел ту брюнетку в красном купальнике, первым делом подумал, что это какие-нибудь конкуренты ищут на меня компромат, чтобы прижать. Допускаю, что кто-то уже догадался, что происходит, но не знает как.

– А какой оборот у вашей компании?

– В прошлом году «Ниса» вошла в десятку крупнейших ритейлеров страны по выручке. Помнится это более 215 миллиардов рублей в год.

– Похоже, за голову Чека кто-то выписал кругленький чек, – зло пошутила дама. – Надеюсь, ты выключаешь свой смартфон...

– Ликбез для лингвистов, – парировал ИТ-шник – сотовый на Андроиде можно отыскать без SIM-карты, а некоторые модели даже выключенные, если аппарат зарегистрирован в личном кабинете Google, включен GPS или известен идентификатор IMEI.

– Это легко проверить, – очаровательно улыбнулась дама, подхватив на руку сумочку и ожидая, когда кавалер поможет ей встать.

Глава IV

Жителей столицы часто можно разделить на две большие группы или даже – класса. Одни приехали недавно и быстро перестали восхищаться чем бы то ни было, их раздражает буквально всё – суэта на улицах, мусор в подъезде, толчея в транспорте, дороговизна, невнимание и даже хамство, невозможность быстро самореализоваться и потому необходимость приспособливаться, унижаться и зависеть. Они стремятся противопоставить себя огромной серой массе точно таких же новичков, желающих получить всё и сразу, наивно уверовав в свою исключительность. Другие, когда-то прошедшие подобный путь, стараются отгородиться от понаехавших, взойдя на пьедестал дорогих квартир или загородных домов с охраной и прислугой, яхт на местном водохранилище или на морях подальше, возможностью постричь ногти за годовую зарплату первых или отвезти своего пуделя на стрижку в страну, где говорят на другом языке. И обе группы ненавидят друг друга, одни, высказывая это открыто, а другие, скрывая неприязнь за витиеватыми фразами о долге, патриотизме и великой миссии, намекая, что всё это относится к первым, а они, вторые, самозабвенно будут вещать о тяжёлых испытаниях, выпавших на их долю, которые они преодолели с высоко поднятой головой. Классик слишком обобщил это противостояние, заключив свою мысль в

простенькую рамку о квартирном вопросе. Суть в том, что это относится не только к москвичам или жителям Лондона, где приезжий из Трира всё свел к экономическим отношениям, а его соотечественник из Рёккена к сверхчеловеку и смерти бога.

Никто из них не сделал счастливым ни себя, ни своих близких, ни свою нацию, а глобальные эксперименты, основанные на их идеях и реализованные харизматичными лидерами, заводили человечество в тупик. И всё оттого, что и первые, и вторые, и третьи стремятся поучать остальных, в том, что такое счастье и как до него дойти – через любовь или страдания, обладание или отрицание, веру или поиск. Всё проще – каждому свое.

Придёт время и вы будете счастливы от познания того, как ползёт муравей по зелёной травинке ярким весенним утром, как смеётся юность, нежась в жаркий июльский полдень, как улыбается ваш малыш и протягивает к вам руки, делая первые шаги, и как трогательна забота в студёный вечер, от того, кто вместе с вами прошёл долгую жизнь, но отдаст последнее ради вашей улыбки.

Примерно об этом рассуждала молодая пара, неспеша прогуливаясь по столичным улицам погожим январским днём.

– Слав, завернём на минутку в ту арку, там проходной двор на соседнюю улицу, а мне нужно носик припудрить. Доверяю тебе свои вещи. Только никуда не уходи...

Она едва успела передать мужчине своё пальто, сумочку и шляпку, как за ними под арку завернули двое крепких ребят в спортивных куртках. Коротким движением Чика сорвала крупную бусину из своего бирюзового украшения и точно метнула в правого незнакомца. Он коротко вскрикнул, откинувшись назад и закрывая здоровенной ладонью окровавленный глаз. Левый незнакомец что-то хотел успеть выхватить из кармана, но короткий подскок дамы и её удар в колено разбил сустав на несколько осколков. Здоровяк со стоном начал валиться набок, судорожно протянув обе руки к тому, что миг назад было коленом, но еще в падении его незащищенный висок получил сильнейший удар локтем, в котором к энергии рывка спины и тренированного бицепса прибавилась энергия резкого прыжка шестидесяти килограммов веса Чики. Острые осколки тонкой кости врезались в височную и лобную доли мозга, парализуя сердечную мышцу несчастного. В следующий миг лихо атакующий боец, словно мячик, отскочил от утоптанного снега под аркой и вонзил в горло правого незнакомца сложенные в виде копья пальцы открытой ладони. Сломанная гортань и порванные сосуды обрекли его на быструю смерть.

Чика окинула взглядом поверженных противников, оставаясь в боевой стойке. Заметив, что оба здоровяка перестали дышать, она быстро обыскала лежащего у ее ног нападавшего и вытащила его смартфон. Ухмыльнувшись, метнулась к своему оруженосцу и достала из сумочки аппарат напар-

ницы, уложенной ею утром в багажник «Форда» рядом с девушкой в красном купальнике. Тщательно протерла аппарат «подруги» платком и положила в карман спортивной куртки парня, который уже никогда не будет звонить. Потом, спокойно вернулась к оцепеневшему от всего произошедшего мужчине, державшем ее вещи.

– Помоги даме одеться и, пожалуйста, собери бусинки. Их должно быть двенадцать. Это важно.

Она быстро накинула пальто и шляпку. Осмотрелась. Прошло всего секунд десять без шума и скандала. Ещё через десять мужчина протянул ей пригоршню крупных бусин.

– Одиннадцать, – она строго глянула на мужчину.

Тот зачерпнул немного снега, очищая последнюю, окровавленную, и протянул даме.

– Спасибо, – коротко бросила она, пряча дюжину бирюзовых бусин в карман, – только из всего, чего касались твои руки, слепи снежок и закинь подальше. Затри наши следы на снегу... Ну, вот и всё.

Стильно одетая молодая пара не успела отойти и пятидесяти метров от злополучной арки, как позади послышались громкие голоса и начались какие-то причитания. Несколько человек звонили в полицию и каждый рассказывал свою версию пьяной драки.

– Ты был прав, когда сказал о выключенном сотовом. Запомню.

Чек достал из кармана свой сотовый и, быстро скинув

заднюю крышку, показал Чике кусочек бумаги между аккумулятором и контактами аппарата. Затем ловко собрал и спрятал обратно. Она снисходительно улыбнулась и подошла к стоящему рядом киоску со скромной надписью «Свежая пресса».

– Моя беда в том, что я быстро учусь, – она быстро вставила кусочек купленной газеты в свой коммуникатор, как подсказал спутник и, не глядя на него, спросила, – Слушай, а почему ты не пошел учиться куда-нибудь в Бауманку или МИРЭА.

– У меня в аттестате одни тройки, базу по математике еле написал.

– Но ты же Кулибин!

– Скорее кулебяка.

– А ты готовить умеешь?

– Это баба Вера была мастерица, – он мечтательно закатил глазки. – В русской печи... Когда дух стоит в горнице такой, что хоть ножом его кромсай на ломти и уплтай за милую душу. И крынку молока с ледника...

Парень осёкся, понимая, что теперь каждый раз будет спускаться в погреб с опаской.

– Тебе придется привыкнуть к тому, что мир вокруг часто враждебен, и, чтобы выжить, нужно быть умнее и быстрее. Кстати, позвони своему Герману и соври что-нибудь о том сервере на Кипре... Мол, срочно нужно поехать и поправить. Только ты и только там. Загранпаспорт у тебя где?

– У родителей... – он отчего-то смутился и начал оправдываться. – Я на съёмной квартире живу. Иногда меняю, так что с собой только самое необходимое.

– Виза на Кипр есть?

– Шеф сделал Шенгенскую на год, так что тут проблем нет.

– И это правильно, как говаривал Горбачёв.

Настя неожиданно серьёзно посмотрела на Вячеслава и, улыбнувшись, мягко добавила:

– Едем к твоим знакомиться...

Мужчина в элегантном пальто остановился, посмотрев на своё отражение в витрине модного бутика, и рассмеялся:

– Они меня не узнают в таком виде.

– Намекну, что это я так положительно влияю на непутёвого Кулибина. Любой маме должно понравиться... Надеюсь ты уже совершеннолетний.

Чика подхватила Славку под руку, слегка прижимаясь и чуть склонив к нему голову в шляпке, так идущей молодой женщине. Оба с интересом смотрели на своё отражение.

– А что? Вполне! – она очаровательно улыбнулась. – Тебе нужно отвыкать от рабоче-крестьянских привычек. В приличный дом не пустят.

– Да я и не стремлюсь...

– Зря. Там только повторяют чужие фразы, да и то короткие. А вот поживиться есть чем. Пошли.

И Чика заспешила куда-то, увлекая за собой Чека.

– Попрошайкой никогда не был.

– Зачем просить. Сами дадут, они же ничего не умеют...

Разве что воровать.

– Мне чужого не надо.

– Купи родителям хороший дом. Поезжай с ними в Италию...

– Они как были пионерами, так ими и остались. Не возьмут.

– Братья, сёстры, племянники есть?

– Племянница только.

– Обеспечь ей хорошее образование, купи квартиру в Москве... Или она недостойна?

– Нет. Машуля умница, – он даже улыбнулся, вспоминая о чём-то.

– Так хотя бы своим близким помогал. Пришел твой черед вкалывать, а ты в бабкиной избе прячешься. Твои родители уже отдали свои лучшие годы стране, а взамен получили полнейшее равнодушие к их дальнейшим судьбам. Тебе надо определиться – или ты пойдешь с толпой к высокой стене размахивать красным флагом и требовать реанимации СССР, чтобы в ответ получить дубинкой или выполнишь свой долг перед семьёй.

Славка почувствовал, что спутница ускорила шаг.

– Хитрецы всегда обманывают честных людей, подбивая их на подвиги, чтобы потом присвоить плоды. Те, кто был ничем до революции, ни с чем и останется... О, пришли!

Пункт проката автомобилей работал и в выходной. Молодая, элегантно одетая пара сразу привлекла внимание менеджеров. Они наперебой предлагали дорогие модели по привлекательным ценам специально для таких уважаемых клиентов, но Настя выбрала южнокорейский кроссовер «Sorento», оформив документы на себя.

– Люблю удобные и послушные машины, – она глянула на пассажира через свои большие солнцезащитные очки. – Будешь штурманом, а то я дороги не знаю, и, смотри, чтобы одежду не сдуло с заднего сиденья. Чика рулит!

Машина лихо выкатила на шоссе. Водитель явно получал удовольствие от рискованного движения, ускоряясь везде, где только возможно. В послеобеденное время выходного дня в столице ещё было свободно, и поездка по широким московским проспектам поднимала настроение.

– Возьми, пожалуйста, в сумочке коммуникатор того парня..., – она не стала уточнять какого, – надеюсь, ты мне расскажешь кто это, пока мы не выехали из Москвы. Потом не забудь избавиться от этой улики.

Славка принялся за дело, время от времени поглядывая на свою новую знакомую. Хотя она уже и не казалась ему такой новой. Он удивлялся, как быстро Чика переключается с одной темы на другую, умеет так искренне радоваться мелочам, забывая только что пережитое. И при этом всё у неё было «чики-пики». Ему стало интересно – смог бы он стать таким же лёгким и независимым, как эта молодая жен-

щина. Скорее всего, она была его сверстницей и только бравировала своим положением... Хотя, нет. Он признался себе, что стать таким бойцом, как Чика, мальчик Славка даже и не мечтал.

– Я стала жить одним днём, – неожиданно произнесла Настя, словно услышав его вопрос, – когда разом потеряла свою семью и веру в людей. Оказалось, что и отца, и маму, и брата убили потому, что один нелюдь захотел занять место папы в институте. Совершенно незаслуженно и лишь по корыстным соображениям. Отец был принципиальным человеком и выступил против совершенно открыто. Он был рыцарем и ринулся в бой с открытым забралом, наивно полагая, что логика лежит в основе жизни. Оказалось, что – деньги, и ради них можно пойти на любое преступление... Какое-то время я боролась с убеждениями, привитыми мне с детства, хотя понимала, что этих тварей никогда не перевоспитать. Они родились такими и только прикидывались нормальными, долгое время унижаясь, пресмыкаясь и поддакивая. Теперь они правят бал.... В какой-то момент, моя жизнь превратилась в сюжет голливудского фильма о пришельцах, прибывших колонизировать землю. Я уничтожаю их, пытаюсь сохранить оставшиеся островки нормальной человеческой жизни. Так долго продолжаться не может. Я знаю это и живу каждый день, каждый час, как последний.

Она умолкла на какое-то время, и по ее лицу Славка понял, что она где-то далеко. Возможно – со своей семьёй, воз-

можно – с утраченными иллюзиями, возможно – с несбывшимися мечтами.

– Моя неудавшаяся попытка отомстить той сущности, из-за которой погибла моя семья, оказалась неудачной. Он спрятался. Ищу третий год. Потому и связалась, с так называемыми, «подругами», которые зарабатывают как раз на том, что охраняют ему подобных. Я внушила себе, что я разведчик в тылу врага и могу всё стерпеть ради своей цели. Месяц назад познакомилась в одном богатом доме с няней по имени Даша. Представляешь, мы оказались одной крови – она подрабатывает по таким же домам в поисках украденной дочки. Наш мир перевернулся, но не все это осознают. Похоже, пришельцы уже обратили многих в себе подобных, покусав или как-то инфицировав их.

Неожиданно Чика стала рискованно маневрировать, то выскакивая на встречную полосу, то резко сворачивая там, где поворот был запрещён, то проскакивая на красный.

– Что-то интересное у братка нашёл? – без предисловий крикнула она в азарте гонки.

– Клички и номера запомнил. Больше ничего.

– Разбери и – под колёса. Минут через пять спрячемся и переждём.

Заметив впереди «Sorento» такого же цвета, она встала перед ним и, опасно подрезав маршрутку, круто повернула перед ней направо из второго ряда. Вылетела на скорости в переулок и по диагонали, не сбавляя скорости, заскочила во

двор на противоположной стороне.

– Лихо! – не удержался Славка. – А если бы оттуда кто-то выезжал?

– Так не выезжал же, – она снисходительно посмотрела на парня сквозь свои большие темные очки. – Ладно, сейчас медленно прокатимся в обратную сторону и купим что-нибудь к ужину. Только, чур, ты выбираешь. Я твоих родителей не знаю, наберу какой-нибудь гадости, а они ещё обидятся.

– А что торопились-то?

– Не понравился мне один «бумер», вот и отшила... А ты так запросто запомнил все номера и погоняла из того коммуникатора?

– Ну, да.

– Я ж говорила, что ты зря не пошёл в Бауманку...

Когда они подъезжали к длинному панельному дому без балконов, который некогда был институтским общежитием для малосемейных, уже стемнело. Славка подсказывал, где и как проехать между старенькими машинами, чтобы удобнее припарковаться. Строители на это явно не рассчитывали, но гостям маленького научного городка повезло.

– Я думала, будет хуже с местом, – улыбнулась молодая женщина, надевая элегантное пальто с помощью кавалера.

– Кому повезло найти работу в Москве, в воскресенье вечером уезжают. Местные зарплаты со столичными не сравнить.

– Мы гордимся достижениями учёных, но не их зарпла-

той, – зло пошутила приезжая. – Не забудь пакеты.

На втором этаже было безлюдно и тоскливо. Унылые одинаковые двери выходили в длинный коридор. Ни детских голосов, ни колясок, только громкие звуки телевизоров, повторявших набившие оскомину пошлые телешоу. Славка повесил все пакеты на одну руку, чтобы открыть замок своим ключом. Едва дверь приоткрылась, Чика бесцеремонно отодвинула его в сторону и зашла первой. Вдвоём, в узком, заставленном какими-то коробками коридоре, было не развернуться, и парень замешкался, пытаясь пристроить пакеты и помочь даме снять пальто, но оно почему-то упало на пол.

– Пацаны, – неожиданно прозвучал развязанный голос Чики с блатным акцентом, – пивка вам привезла и пожевать. Скучаете, небось...

Затем послышалась возня, шум, звякнуло разбитое стекло. Как верный оруженосец, мужчина кинулся поднимать и отряхивать красивое женское пальто, но с непривычки зацепил за что-то своей новой шляпой, и она покатилась в угол. Махнув на неё рукой, Славка втиснулся в комнату через дверной проём, заставленный стопками книг до потолка. Он хотел было объясниться, но речь, приготовленная по дороге для родителей, застряла в горле. Ни отца, ни матери в комнате не оказалось. Зато на стареньком диванчике сидели двое незнакомых кавказцев. Вернее, они как-то неестественно завалились на бок и закрыли глазки.

– За шляпу ответишь, – услышал он насмешливый голос

Чики. – Ты лучше пальтишко положи, и веревочку мне разыщи, а то мальчишки какие-то беспокойные попались.

Когда хозяин трясущимися руками подал ей бельевую веревку, которую никак не мог распутать, Чика быстро порубила её острым лезвием на куски и принялась крепко и быстро связывать кавказцев, отпуская язвительные шуточки.

– Ты бы, – не оборачиваясь и как можно спокойнее обратилась она к Славке, – машинку багажником к подъезду подогнал, и мы дружно погрузимся. Ключи в сумочке... Только аккуратнее по лесенке, там темно.

Через несколько минут двое кавказцев лежали в просторном багажнике «Sorento», упакованные по всем правилам гангстерских фильмов. Никто не полюбопытствовал, что за возня была в одной из скромных однокомнатных квартир и полутемном коридоре. В выходные народ предпочитает расслабляться и снимать стресс традиционным методом. И это мало кого удивляет.

– Родители в ванной. Тебе две минуты их успокоить и попросить, чтобы подождали нас не более часа. Городишко у вас небольшой. Управимся. Только внуши им, чтобы не шумели и полицию не вызвали, а то засветимся и надолго застрянем. Пусть пока приберутся там и возьмут с собой только необходимое. Кстати, о твоём загранпаспорте – пусть не забудут. Поживут в гостинице недельку, пока всё рассосется. Жду в машине.

Через пару минут на пассажирское кресло заскочил рас-

трепаный Славка, и послушный «Sorento» выкатил на расчищенную от снега дорогу. Строго соблюдая все правила, кроссовер медленно ехал по небольшому наукограду, растянувшись вдоль заснеженного берега. Чика молча изучала всё подряд, лихорадочно ища решение непростой задачи. Центральная улица была хорошо освещена и радовала привычными рекламами «Пятёрочки», «Мегафона», «Перекрестка» и громкой фразой «потому, что для людей». Но только одна из них заинтересовала.

– Что такое «Николов перевоз»?

– Когда-то это был мост на торговом пути в Москву, а последнее время так называется лыжная гонка по руслу реки, – тут же отозвался Славка, обрадованный, что и он может внести свою лепту.

– По руслу реки? – заинтересовалась Чика.

– Скорее – речушки. На 25 и 50 километров. Старт у пионерского лагеря на берегу.

Каждый год проводят.

– Далеко отсюда?

– У нас всё рядом.

– А какую-нибудь неприметную дорожку знаешь?

– А то!

Свернув с освещенной улицы, кроссовер через пару поворотов оказался на проселочной дороге, петлявшей среди заснеженных полей. Позади желтоватое пятно ночного освещения города упиралось в низкую облачность. Надвигался

снегопад. По накатанной снежной колее «Sorento» с выключенными габаритами, ведомый местным пилотом, подкатил к пологому берегу извилистой речки, терявшейся в темноте.

– Как думаешь, тут купель есть поблизости?

– На следующем повороте иногда вырубают, – вспомнил Славка. – На том берегу деревенька в десять дворов и церквушка.

– Никола угодник нам в помощь, – угрюмо произнесла Чика.

Место было, словно по заказу. Безлюдное и тёмное. Нужно было только пройти метров пять-семь по льду до черневшей в форме креста купели. Открыв багажник, Чика короткими ударами в затылок оглушила обоих братков.

– Поможешь донести, а дальше я сама. Ты подождёшь в машине.

Это заняло не более пары минут, в течении которых Чика сама себя уговаривала – или мы, или они. Наши предки были воинами и умели защищать свою землю. И она сама взвалила на свои плечи такую же миссию. Прижав коленом лежащего лицом в снег незнакомца, она положила ему на затылок и челюсть свои ладони. Рывком, с коротким выдохом, свернула тому шею. Тонкая корка льда чуть хрустнула, принимая в ледяную воду тело. Дважды.

Обратную дорогу они молчали. Редкие прохожие на улицах засыпающего городка спешили укрыться от начинавшейся метели.

Глава V

– Славка, сынок, – Людмила Степановна была просто ошеломлена событиями воскресного вечера, – что это за люди? Что ты там натворил? Что вообще происходит?

Николай Иванович старался держаться без истерик и, как мог, успокаивал жену, искоса поглядывая на незнакомку в дорогом пальто и шляпе. Он видел в ней представительницу другого круга, обычно недружественного супругам, и потому не доверял. А сын, метавшийся меж двух огней, пытался всех замирить и успокоить, но с одной стороны сам не понимал всего происходящего с ним, с другой, не мог открыто обсудить и доли того, что случилось.

Так бывает не только в надуманных мелодрамах, когда автор постоянно подбрасывает всё новые и новые испытания героям, чтобы держать в напряжении зрителя, а тот, понимая эту игру, и обманываться рад, как точно сказал однажды классик. К такому же приёму прибегают и политики, подбрасывая в топку гораздо большего масштаба кровавые конфликты, разоблачения, основанные на полуправде и лживых домыслах, а щедро оплачиваемые ими журналисты и политологи, во всех красках и по всем каналам доносят эти сенсации до замирающего от страха, гордости или возмущения обывателя, поглощающего это варево с неутолимимым аппетитом. И все заняты важным делом, причём, каждый сво-

им. Даже та горстка людей, возомнивших себя солью земли и принявшаяся за нелегкий труд писать глобальный сценарий мирового развития, шифруя в тексте надменные комментарии, понятные только специалистам. Авторы античности непременно вводили в список действующих лиц ещё и обитателей Олимпа или Вальхаллы, а эзотерики – энергетику тонких миров и сакральных понятий души и высшего сознания. Таких матрёшек придумано немало. Хотя пощекотать нервы можно и за карточным столом или на татами, где от тебя самого кое-что зависит, но для этого нужно быть игроком или воином.

Примерно так думала Чика, наблюдая за тем, как ловко Чек объясняет своим родителям особенности современной действительности, аккуратно обходя острые углы и крутые повороты, щадя их убеждения и принципы, с которыми они когда-то выросли в совершенно другой стране.

Вскоре внимание пионеров семидесятых переключилось на незнакомку, которую они восприняли как избранницу своего непутёвого сына, поленившегося стать на тернистый путь поиска истины среди кварков, бозонов и баснословных средств, необходимых на игры с ними. Настенька теперь виделась им строгой и рассудительной барышней, из которой получился бы толковый пионервожатый, способный вовремя поднимать на пробежку и выключать компьютер их сына, засидевшегося «в девках».

Очень кстати пришлись продуктовые наборы в несколь-

ких объёмных пакетах, которые украсили стол в двухкомнатном номере маленькой гостиницы, приютившей на время Людмилу Степановну и Николая Ивановича. К нескрываемой радости родителей, сын, получивший премию за отличную работу, решил устроить им праздник, чтобы сгладить неприятный вечер, испорченный визитом подвыпивших гостей, которые ошиблись адресом. На поездку за границу пока не хватило, а вот пожить в соседних номерах с молодыми – вполне. Эта идея родителям понравилась. Кто знает, как всё сложится, а на нейтральной территории, в любом случае, пройдет безболезненно.

Они засиделись до глубокой ночи, расспрашивая и рассказывая. Жаль, под рукой не оказалось семейных альбомов, которые можно бесконечно разглядывать, вспоминая только хорошее и забавное, убеждая себя и присутствующих, что жизнь удалась. Помог в этом и традиционный русский напиток, признанный во всём мире, как тайное оружие коварных русов, с помощью которого они веками не только вмешивались в выборы независимых государств, но и выведывали самые важные военные секреты.

Когда Настенька, обмотавшись полотенцем, вышла из ванной своего номера, Славка сидел у телевизора, делая вид, что увлечён передачей о миграции перелетных птиц. Он напрягся, чувствуя затылком, спиной, всем своим телом аромат её сильного молодого тела, способного разить не только врагов, но и своих.

– Ладно, иди ко мне, потомок древнего рода Великих князей Московских, единственный сын удельного князя Андрея Ивановича Старицкого и святой княгини Ефросиньи Старицкой, в девичестве Хованской.

Славка не ожидал, что рассказ матери запомнится Насте в таких подробностях и хотел что-то добавить в том же стиле, но, столкнувшись с лукавым взглядом и полотенцем, покорно свившимся в кольцо у ног обнаженной красавицы, растерялся. Ему показалось, что это уже было в какой-то из его прошлых жизней, когда он, будучи из племени то ли сарматов, то ли скифов, однажды на закате увидел амазонку на берегу Дона. Она вот так же рассмеялась тогда, поправив влажный локон, и высокая упругая грудь отозвалась волнующим, удивительно женственным движением. Отчего хотелось покориться этой красоте и силе, восхищаться ею и быть достойным её. Причём выразить это словами было невозможно, и оба перешли на древний язык жестов, взглядов, прикосновений и еще чего-то, что можно повторять до изнеможения...

– Просыпайся, соня, – вместе с голосом Насти до сознания Славки донёсся и запах кофе. – У тебя две минуты, чтобы сесть за стол в приличном виде. Завтрак в постель ты ещё не заслужил.

– А труба уже звала? – лениво потянулся он.

– Время...

Это прозвучало угрожающе, и новобранец успел выполнить все процедуры даже с перевыполнением норматива. На

финише он запрыгнул на свободный стул и застыл в позе послушного ученика, сложив ладошки одна на другую и выпрямив спину.

– Ладно, можешь положить ложку сахара в кофе, – улыбнулась молодая женщина в белоснежном халате с пояском и пушистых тапочках. – Но это только сегодня.

– Слушай, ты такая домашняя, что я стесняюсь спросить – ниндзя уже ушел?

– Ненадолго. Пошёл точить катану. Обещал быть через пять минут, так что поторапливайся.

– А мы снова на вылазку в тыл врага?

– В разведку боем, – её глаза блеснули, не обещая спокойной прогулки после завтрака.

– А-а, рука бойца колоть устала.

– Нет, перемирие на завтрак.

В ответ он захрустел сложенными вдвое тостами с румяной корочкой и солидными ломтиками чего-то очень аппетитного на вид, и заранее закивал головой в знак согласия с любым планом.

– Дети Макдональдса долго не живут и быстро умирают от слабоумия, – она с сожалением посмотрела на счастливую мордочку «хомяка» с прикрытыми от удовольствия глазками. – Придется заняться твоим перевоспитанием.

– Буду жаловаться в лигу защиты любителей вредной пищи.

– Угадай с первого раза, какое наказание тебя за это ждёт.

Он быстро заглотив куски и, демонстративно собрав крошки со стола, начал с чувством и расстановкой отправлять по одной в рот, тщательно пережёвывая, и прошептал:

– Согласен.

– Проверю! – и Настя быстро сменила тему. – Думаю пока подключить к делу твоего Зейдовича. Как-никак он – лицо заинтересованное. Тебе нужно быстренько спровоцировать какой-нибудь сбой на кипрском сервере, чтобы объяснить шефу необходимость своего присутствия там. В 15:15 вылетаем и в 19:10 мы уже там. За ночь тебе нужно будет проверить все возможные попытки взлома или атак на ваш сервер.

– Ты звонила в аэропорт? – насторожившись, спросил Чек.

– Нет. Тут хорошее обслуживание номеров. Мне дали на прокат ноутбук с настроенным Wi-Fi.

Он внимательно посмотрел на Чику, размышляя о чём-то.

– Хочешь проверить мою версию о причинах такого наезда на меня? Ну, в принципе, согласен. Если попытки взлома были, то я их скорее всего найду. Тогда передам информацию Герману, и пусть он задействует свою тяжёлую артиллерию.... А если нет?

– Не будем торопиться. Пойдем от простого к сложному. Жаль, что у твоих родителей нет загранпаспортов, а то бы взяли с собой.

– Они дальше Волхова никуда не ездили.

– Это там твоя племянница?

Он только кивнул, в который раз подмечая четкую логику этой удивительной женщины.

– Я поехала за своим загранпаспортом, а ты побудешь с родителями. Закажи им завтрак в номер и не стесняйся, для меня это не проблема. Только без гамбургеров и куриных окорочков... И не вздумай подделывать чек, я не поленюсь спросить на кухне.

– И что, теперь вот и капельки колы не дождёшься? – умоляюще посмотрел Чек на свою домомучительницу.

Она с улыбкой развязала поясок и медленно встала из-за стола так, что халат остался на стуле. Демонстративно прошла мимо притихшего парня, оставшись в одних пушистых тапочках.

– Ничего, что я без шляпы? – Попытался пошутить тот, но сглотнул, наблюдая, как обладательница стройного тела вызывающей походкой подошла к зеркальной двери стенного шкафа и, окинув себя взглядом, поправила причёску.

– Сдаюсь, – Славка отодвинул от себя многоэтажный бутерброд, но потом чуть-чуть пододвинул поближе.

Настя улыбнулась и, снисходительно глянув на несчастного, погрозила пальчиком.

Утро понедельника в столице было суетливым. Прошли две пары рождественских и новогодних праздников, напоследок – отрезвляющее Крещение. Пора было приниматься за работу. Кто-то возвращался с подмосковной дачи, кто-то

с европейских горнолыжных курортов, а некоторые – с далёких пляжей Таиланда или Мальдив. Хотя большинство ехало на метро со съёмных квартир.

Чика медленно дважды прокатилась на арендованном «Sorento» вдоль своего дома, и дважды ей не понравилась черная «Mazda», стоящая наискосок от входа во внутренний двор, образованный тремя девятиэтажками. Она выросла в этом районе и знала все закоулки, особенно дом с квартирой, доставшейся ей от родителей.

Заехав в недорогой магазин поблизости, она купила джинсы, кроссовки, вязаную шапочку и простенькую китайскую куртку. Оставив пальто и шляпу охранять кроссовер на стоянке за пару кварталов от своего дома, Чика прошмыгнула через детскую площадку в подъезд соседней девятиэтажки и привычно прошла мимо лифта в комнатку с метлами, лопатами и ведрами. Там, в укромном уголке, был припрятан ключ от солидной стальной двери в технический коридор со всеми коммуникациями. В трёх одинаковых домах для удобства эксплуатации подвалы закрывались на врезанные замки, и те, у кого были ключи-вездеходы, имели полный доступ. Дворник следил за чистотой и порядком во дворе, так что бомжей тут не было.

В одежде «на вырост», скрывавшей стройную фигуру, да ещё с чуть косолапой походкой, Чика напоминала техничку и особенно не беспокоилась о том, что попадет в поле зрения видеокамер, установленных в те времена, когда о высоком

качестве записи не думали.

Ещё в салоне кроссовера она придала своему лицу оттенок загара знойных степей, подрисовала следы бывшего синяка и вульгарно накрасила губы. Последним штрихом портрета замарашки стала натянутая до бровей дешёвая вязаная шапочка, которой она предварительно обтерла не самые стерильные места подвала. Позабыв о горделивой осанке и вызывающем взгляде, Чика ссутулилась, опустив голову и глядя только под ноги, вышла из подвала уже в подъезде своего дома и вызвала лифт.

Замарашка какое-то время постояла на лестничной клетке последнего этажа, прислушиваясь к звукам внизу, потом стала неторопливо спускаться по ступенькам, небрежно протирая найденной, на батарее тряпкой перила и панели. Она мурлыкала себе под нос что-то напоминающее «Мурку» и шаркала кроссовками.

– Наплюют семечек, а мне убирай, – недовольно заворчала «техничка» на парня в спортивной куртке, который в сучающей позе стоял, опираясь о перила на лестничной площадке седьмого этажа.

Он не собирался пропускать замарашку, а та и не думала отступить, начав тщательно протирать все завитки, винтики и болтики. Когда парень решил отмахнуться от неприятной замарашки, как от назойливой мухи, его рука провалилась в пустоту, и он всем своим телом напоролся на острый локоток, который, словно пика, вонзился в расслабленное сол-

нечное сплетение. Неожиданно. С резким вращением поджарого тренированного тела, движение которого началось с толчка ногами и было подхвачено сильными мышцами спины. У несчастного не только перехватило дыхание, но и потемнело в глазах от боли. Потеряв ориентацию и беспомощно протянув перед собой руки, он пытался вдохнуть широко раскрытым ртом хоть немного воздуха и обрести какую-нибудь опору. Чика немного помогла ему в том, взяв за руку и буквально протаскив за собой два лестничных пролёта.

Этажом ниже жил отставник, усиленно следивший за своим здоровьем и поддерживавший спортивную форму. По утрам он бегал вокруг квартала, а вечерами часто появлялся на спортивной площадке, чтобы поработать на турнике. Естественно, ему очень не понравилось, когда, открыв дверь после настойчивого звонка, он был сбит с ног, влетевшим в его квартиру парнем спортивного телосложения. Как ни пытался незнакомец то ли поймать отставника руками, то ли опереться на него, устоять ему не удалось, и оба перешли в партер. Военный не стал спрашивать незваного гостя о здоровье, а мигом вспомнил азы рукопашного боя и достойно продемонстрировал их.

Чика, придав напоследок ускорение парню, закрывавшему собой её бесформенную фигуру, кинулась вверх по лестнице. На седьмом этаже вызвала лифт и открыла дверь своей квартиры. У неё была пара минут, пока отставник отработает несколько боевых связок на влетевшем после пинка грабите-

ле, тщательно упакует его и начнет звонить в полицию. Её надежда на то, что сбивчивый рассказ взволнованного отставника, самолично задержавшего здоровенного налетчика, не сразу возымеет действие, оправдалась. Оперативная группа не особенно торопилась на шестой этаж, чтобы опросить потерпевшего и вникнуть в объяснения странного домушника.

Строгая дисциплина и порядок во всех делах не раз выручали Чику, давая драгоценную фору хотя бы в несколько секунд. Она сняла квартиру с охраны и без долгих поисков и суеты, всегда обрушивавшихся на неподготовленного человека в экстремальной ситуации, спокойно взяла загранпаспорт из укромного уголка книжного шкафа. Окинув взглядом квартиру перед уходом, проверила, не сдвинуты ли «контрольные точки». Так назывались предметы, которые с некоторых пор всегда должны были находиться на определенных местах. После смерти хозяина просторная профессорская квартира перешла на «военное положение», все шумные встречи и праздники остались в прошлом. Пара минут ушла на все формальности, и Чика спустилась вниз на лифте ещё до того, как оперативники подкатили к подъезду её дома.

Приводя себя в порядок в салоне «Sorento», дама с сожалением думала о том, что не присутствует в качестве свидетеля при опросе героя дня, лично задержавшего грабителя, и не слышит возмущенных оправданий того, кто стал домушником по странным стечениям обстоятельств. Для опе-

ративников картина была абсолютно ясна, хотя причина вызвала сомнения, но за-морачиваться им было недосуг. Следователь, на которого «повесили» этот грабеж, добросовестно отметил в документах дела, что, согласно записям видеонаблюдения, подозреваемый около двух часов находился в подъезде жилого дома и вразумительно объяснить причину такого поведения не смог.

Осматривающей себя в зеркальце Чике, стало совсем обидно оттого, что она не сможет присутствовать на суде и не услышит душещипательного рассказа подсудимого о коварстве приезжей то ли из Таджикистана, то ли из Узбекистана, избившей его и насильно затолкнувшей в квартиру пострадавшего.

М-да, у каждой профессии есть недостатки, потому рядом с вами могут пройти незамеченные и неоценённые по достоинству герои невидимого фронта. Глубоко в душе они будут хранить тайны, детали которых так никогда и не узнает широкая общественность и не сможет оценить красивый замысел и его дерзкое, просто виртуозное исполнение, достойно завершённое за секунду до неминуемого провала. Что там голливудские блокбастеры, в которых толпы инженеров, каскадеров, пиротехников, дежурных пожарных и врачей помогают «герою» создавать иллюзию. В жизни всё иначе...

– О, как! – воскликнул Вячеслав, увидев вошедшую в номер Настю. – Ты сегодня будешь принцессой?

– Не нравится? – она легко закружилась, делая несколько

шагов навстречу.

– Стой, а то у меня голова закружится. Где та деловая дама, что вышла пару часов назад?

– Я за неё. А что?!

– Славка, перестань, – строго глянула на сына Людмила Степановна. – Коля, оторвись от своего телевизора. Ты посмотри на эту красавицу. Вот ведь кому-то повезёт...

– Ой, нет! – очаровательно улыбнулась «принцесса». – Мнения бывают крайне противоположны.

– Она отбирает у слабых колу, – ехидно произнёс Славка.

– И наказывает лгунишек, – тут же получил он в ответ.

– Девушка с характером, – вспомнил Николай Иванович. – Был такой фильм.

– Кстати, по дороге попалась реклама, что в «Космосе» начался международный кинофестиваль авторского кино. Продолжится всю неделю. Думаю, с билетами проблем не будет.

– Это просто метеор какой-то, – пробубнил Славка. – Всё успеваешь.

– Держи, – Настя протянула ему свой загранпаспорт. – Закажи два билета. Отдельно. Обратные на завтра.

Она повернулась к родителям парня и развела руками

– Извините, что так получатся, но вместе с вами мы не сможем поехать.

Они протестующе замахали руками.

– Неделю нужно переждать здесь, а потом решим.

Чика говорила естественно и уверенно, но тревога опять нависла над ними. Все замолчали, принявшись что-то делать, но отсутствие ответов на главные вопросы угнетало.

Глава VI

Они договорились сидеть в самолёте порознь и ехали из аэропорта в разных машинах. Вячеслава встретил разговорчивый Коста, выполнявший роль охранника-водителя, присматривающего за небольшой виллой, в шутку называемой хозяином компании – «кипа». Январь считался мертвым сезоном на Кипре, и Коста с удовольствием всю дорогу болтал с русским. Они казались сверстниками и поддерживали приятельские отношения. Знания английского обоим было достаточно, чтобы чувствовать себя непринуждённо. Коста не любил корпоративы или какие-нибудь совещания, когда приходилось сутками напролёт обслуживать приехавшую компанию, желающую всё и сразу. Неожиданному звонку из Москвы и приезду всего одного парня в межсезонье он даже обрадовался.

Неподалёку от «кипы» поселилась и Настя. Это был старый туристический комплекс на полторы сотни номеров с традиционными для этих мест толстыми белыми стенами и оранжевой черепицей. Внутри большой бассейн, окруженный от ветра корпусами в два-три этажа, куда приходилось подниматься по лестницам. Тем не менее, Настя выбрала себе номер под крышей с замечательным видом на море, благо отель был почти пуст.

Еще в аэропорту Настя купила два сотовых с годовым кон-

трактом, чтобы свободно общаться, не опасаясь перехвата разговоров. И первое, о чём они договорились по телефону, это ужин вдвоём. Первым в ресторанчик с названием Нобо на такси приехал Славка. Шеф расщедрился и перевел на корпоративную карточку неожиданно приятную сумму, после чего Кулибин почувствовал свою значимость не только, как специалист, но и как мужик. Его просто распирало от сознания того, что он пригласил на ужин такую женщину. Ни планы на будущее, ни какая-то опасность и неясность перспектив не имели сейчас никакого значения. Он томился в ожидании, стараясь представить себе, в каком облике она появится у столика, и даже не замечал улыбок персонала, поглядывавшего на изнывающего от нетерпения туриста.

Единственным условием на вечер, которое поставила Чека, был пустяк – заказ сделает она сама. Казалось, такая мелочь, но просмотр предложенного красочно оформленного меню вызвал бурю эмоций. Прежде он бывал на Кипре по делам и только под присмотром «физиков», как называли сотрудников безопасности у них в компании. Теперь же ему удалось убедить Зейдовича, что визит должен быть максимально коротким и незаметным. Открывшаяся возможность всё делать самому кружила голову. Первое, что он захотел сделать – заказывать всё подряд, пока не отвалится от стола, но желание дамы – закон. И, казалось, она испытывала Чека на прочность. Минуты тянулись бесконечной чередой. Хорошо, что хоть пальто и костюм удалось сменить на куртку

и джинсы, а привычная одежда успокаивала душу.

Зимний вечер на Кипре сильно отличался от Подмосквовного. Когда они вышли из самолёта, было около пятнадцати тепла, после захода солнца стало прохладней, но даже сейчас, когда официант зажег свечи на столиках открытой веранды, и потянул свежий бриз, желания уйти не возникало. Запах моря и едва слышный плеск волн создавали иллюзию далёкого лета. Образ Настеньки вытеснил из памяти и обжигающую воду крещенской купели, и девушку в красном купальнике, и остальные события последних дней. Предчувствие перемен рождало только приятные фантазии, в которые, словно в тёплое море, хотелось окунуться с головой.

– Добрый вечер, – возникнув ниоткуда, она медленно подошла к креслу напротив.

Темно-синяя брючная пара свободного покроя и ниспадающая накидка в восточном стиле с полупрозрачным платком подчёркивали ее стройную фигуру и строгое лицо. Казалось, она шагнула из далёкого прошлого, и все предыдущие завоеватели Кипра – финикийцы, греки, римляне, крестоносцы, византийцы, османы – теперь должны быть вычеркнуты из многовековой истории острова, оно по праву должно принадлежать ей. Вот для кого нужно возводить храмы и святилища. Славка даже попытался сделать ей какой-то комплимент, сравнив с Афродитой, которая по преданиям вышла на берег из пены морской, но от её взгляда так растерялся, что едва ли не выкрикнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.